

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД20-85СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 октября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Дубовика Н.П.
судей Земскова Е.Ю., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Черниковой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., потерпевшей О [REDACTED], её представителя адвоката Шопена Ю.М., оправданного Аверьянова И.И., адвокатов Бастратова А.В., Зазирной М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшей О [REDACTED], на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 года.

Аверьянов Илья Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан:

- по ч.1 ст. 111 УК РФ на основании п. 3,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

- по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании п.2,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Аверьяновым И.И. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 года приговор в отношении Аверьянова И.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления потерпевшей О [REDACTED] и её представителя адвоката Шопена Ю.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, оправданного Аверьянова И.И., в защиту его интересов адвокатов Бастракова А.В., Зазирной М.М., просивших состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, мнение прокурора Тереховой С.П. об отмене состоявшихся судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Аверьянов И.И. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей оправдан по предъявленному обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека и умышленном причинении смерти другому человеку, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы потерпевших, их представителей, апелляционное представление государственных обвинителей – без удовлетворения.

В кассационной жалобе потерпевшая О [REDACTED] просит приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 года отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку судами первой и апелляционной инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Указывает, что при рассмотрении уголовного дела нарушена ч.5 ст. 339 УПК РФ, в соответствии с которой перед присяжными заседателями не могут ставиться вопросы, требующие при вынесении вердикта юридической оценки, тогда как конструкция поставленных вопросов чрезмерно перегружена, сформулированные вопросы отягощены условными признаками, что привело к неправильному их восприятию присяжными заседателями и повлияло на результаты данных ими ответов. В подтверждение своих доводов, приводит формулировки вопросов № 5 и № 6 по предъявленному обвинению в убийстве О [REDACTED]. Автор кассационной жалобы настаивает на том, что в

ходе судебного разбирательства были грубо нарушены и требования ч.1 ст. 299, ст. 334, ч.7 ст. 335 УПК РФ в соответствии с которыми, в ходе судебного следствия, в присутствии присяжных заседателей, подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. В нарушение указанных выше требований, со стороны защиты, в присутствии коллегии присяжных заседателей, неоднократно звучали фразы: «рейдерский захват»; «незаконное переоформление имущества Аверьянова И.М.»; «содействие полиции рейдерскому захвату имущества Аверьянова И.И.»; «нападение на Аверьянова И.И.». Таким образом, в глазах коллегии присяжных заседателей Аверьянов И.И. позиционировал себя в качестве жертвы преступного сговора. Отмечает, что в нарушение ч.11 ст. 328 УПК РФ председательствующий в суде первой инстанции не довел до сторон свое решение по заявленному ходатайству об отводе кандидата в присяжные заседатели № 4, который был выведен из предварительного списка путем вычеркивания его фамилии, тогда как был заявлен мотивированный отвод. По мнению потерпевшей, суд первой инстанции занял противоречивую позицию по вопросу исследования обстоятельств, связанных с обнаруженной на месте происшествия пулей от пистолета «ТТ». Вначале суд отказал в исследовании данного обстоятельства, однако в последующем исследовал заключение эксперта, касающееся пули от пистолета, хотя указанное обстоятельство к обвинению не относится. Перечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства, как полагает потерпевшая, повлияли на исход дела. По мнению потерпевшей, суд апелляционной инстанции формально подошел к проверке доводов апелляционного представления и апелляционных жалоб.

В возражениях на кассационную жалобу адвокаты Бастраков А.В. и Зафирная М.М., в защиту интересов Аверьянова И.И., указывают на несостоятельность приведенных в жалобе доводов, просят приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 года законными и обоснованными.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанции допущено

не было.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на полном и всестороннем исследовании материалов уголовного дела.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-328 УПК РФ, сторонам была предоставлена возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Вопреки доводам кассационной жалобы, право сторон на заявление отводов кандидатам в присяжные заседатели нарушено не было. Как следует из протокола судебного заседания, на стадии заявления мотивированных отводов, как от стороны обвинения, так и от стороны защиты поступили письменные ходатайства об отводе кандидата в присяжные заседатели № 4 с указанием мотивов заявленных отводов (т.21 л.д.221, 222). Позиция сторон при заявлении мотивированных отводов совпала, ходатайства сторон председательствующим были удовлетворены, отведенный кандидат в присяжные заседатели № 4 был исключен из предварительного списка. Решение председательствующим об исключении кандидата в присяжные заседатели из предварительного списка, как того требует уголовно-процессуальный закон, было принято без удаления в совещательную комнату. Отсутствие в протоколе судебного заседания ссылки на то, что председательствующий довел свое решение о мотивированном отводе до сведения сторон, при реальном выполнении данного требования, не свидетельствует о нарушении прав сторон при формировании коллегии присяжных заседателей.

Законно и обоснованно разрешены судом и немотивированные отводы.

Об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей свидетельствует и то обстоятельство, что от сторон не поступало заявлений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт, как и замечаний по поводу формирования коллегии присяжных заседателей (т. 22 л.д. 52).

Судебное следствие по делу, как правильно указано в апелляционном определении, проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной защиты до

присяжных заседателей были доведены сведения, позволяющие поставить под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств, не имеется, а поэтому доводы кассационной жалобы и в этой части являются необоснованными.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, несмотря на отсутствие кассационного представления, прокурор дополнил доводы кассационной жалобы потерпевшей О [REDACTED] и сослался на количество замечаний, сделанных председательствующим Аверьянову И.И., свидетелю защиты А [REDACTED] [REDACTED] а также адвокатам защиты, при допросе потерпевшего З [REDACTED] [REDACTED] которым состоявшиеся судебные решения в кассационной инстанции не оспариваются. Кроме того, прокурором акцентировано внимание на пассивную роль председательствующего на действия защитников Аверьянова И.И., при допросе свидетеля Ж [REDACTED] [REDACTED].

Доводы содержащиеся в кассационной жалобе потерпевшей и доводы прокурора, приведенные им в суде кассационной инстанции, состоятельными признаны быть не могут, поскольку председательствующий обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного обвинения, принял необходимые и достаточные меры, исключаяющие возможность исследования с участием присяжных заседателей вопросов, не входящих в их компетенцию, своевременно и действенно реагировал на нарушение порядка в судебном заседании участниками процесса.

Нарушения, на которые указывает потерпевшая О [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе, а прокурор в заседании суда кассационной инстанции, ссылаясь при этом на листы 70, 92, 96-97, 145 протокола судебного заседания, не могли повлиять на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы.

Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, председательствующим по делу судьей на протяжении всего судебного разбирательства сохранялась объективность, все заявленные сторонами ходатайства рассматривались с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом.

Прения сторон проведены лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Сторона защиты, как и сторона обвинения, давали исследованным в судебном заседании доказательствам свою оценку в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338, 339 УПК РФ, содержащиеся в нем вопросы, сформулированы в соответствии с

предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия, выступлений участников процесса в прениях, после обсуждения вопросов сторонами.

При подготовке вопросного листа сторонам была обеспечена возможность высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов (т. 22 л.д. 262).

Как следует из протокола судебного заседания, от потерпевшей О [REDACTED] и её представителя каких-либо замечаний по содержанию и формулировке вопросов не поступало (т.22 л.д. 263).

Доводы кассационной жалобы о том, что при рассмотрении уголовного дела нарушена ч.5 ст. 339 УПК РФ, в соответствии с которой перед присяжными заседателями не могут ставиться вопросы, требующие при вынесении вердикта юридической оценки, тогда как конструкция поставленных вопросов, в частности, вопросов № 5 и № 6 чрезмерно перегружена, сформулированные вопросы отягощены условными признаками, что привело к неправильному восприятию их присяжными заседателями, являются несостоятельными.

О несостоятельности данных доводов свидетельствует и то обстоятельство, что присяжные заседатели не обращались к председательствующему за разъяснениями по поставленным вопросам, что позволяет сделать вывод о том, что вопросы им были ясны и понятны.

В судебном заседании, при рассмотрении кассационной жалобы, представитель потерпевшей адвокат Шопен Ю.М. стал утверждать, что в поставленных перед присяжными заседателями вопросах наличествуют квалифицирующие признаки, тогда как органами предварительного следствия вменен лишь один квалифицирующий признак, содержащийся в п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, который в сформулированных вопросах отсутствует (т.21 л.д. 287-290).

Таким образом, содержание и формулировки вопросов, подлежащих разрешению, позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности Аверьянова И.И. в инкриминируемых ему преступлениях.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиций государственного обвинителя и защиты.

В напутственном слове, вопреки утверждениям прокурора, которые были озвучены в суде кассационной инстанции, председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание информацию, содержащуюся в снятых председательствующим вопросах (т.22 л.д. 274).

Что касается содержащегося в кассационной жалобе довода о противоречивой позиции суда первой инстанции при исследовании обстоятельств, связанных с обнаружением на месте происшествия пули от пистолета, то данный довод был предметом исследования суда апелляционной инстанции и получил в апелляционном определении надлежащую оценку.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. Утверждение потерпевшей О [REDACTED] о том, что суд апелляционной инстанции формально подошел к проверке доводов апелляционного представления и апелляционных жалоб является надуманным и материалами уголовного дела не подтверждается.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 10 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 года в отношении Аверьянова Ильи Ивановича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи